

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ
И.о. заведующего кафедрой
_____ И.А. Дамм
подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 20 ____ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Ювенальные технологии в системе профилактики безнадзорности и
правонарушений несовершеннолетних

тема

40.04.01 «Юриспруденция»

код и наименование направления

40.04.01.04 «Ювенальное право и ювенальная юстиция»

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

Заведующий кафедрой
уголовного процесса
и криминалистики
доцент
доктор юридических наук

подпись, дата

должность, ученая степень

А.Д. Назаров

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Д.В. Ельцов

инициалы, фамилия

Рецензент

Преподаватель цикла
специальных дисциплин
ФКУ ДПО МУЦ ГУФСИН России
по Красноярскому краю
полковник внутренней службы
в отставке

подпись, дата

должность, ученая степень

С.П. Седнёв

инициалы, фамилия

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Ювенальные технологии как инновационный подход в профилактике правонарушений несовершеннолетних.....	5
1.1. Понятие, назначение и принципы ювенальных технологий, используемых в работе с несовершеннолетними правонарушителями.....	5
1.2. Основные виды ювенальных технологий, используемых специалистами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.....	11
1.2.1. Ювенальный менеджмент.....	12
1.2.2. Социально-правовой тренинг.....	20
1.2.3. Восстановительные программы.....	26
2. Опыт внедрения ювенальных технологий в деятельность субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.....	33
2.1. Ювенальная служба, как субъект ювенальных технологий.....	33
2.2. Опыт реализации различных видов ювенальных технологий в рамках реализации городского сетевого проекта «Ювенальная служба».....	36
2.3. Подходы к анализу эффективности ювенальных технологий.....	45
Заключение.....	51
Список использованных источников.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Правонарушения несовершеннолетних обращают на себя внимание общественности, так как вызывают опасения, если не предотвращать преступность сразу, к чему это может привести? Преступность несовершеннолетних остается на стабильно высоком уровне, на протяжении последних 4 лет, например по данным генеральной прокуратуры количество несовершеннолетних совершивших преступления колеблется между 50000 и 60000 тысячами человек в год [1]. Так же, по мнению ученых, беспокойство вызывают и результаты анализа повторной преступности несовершеннолетних. Официальная статистика демонстрирует тенденцию устойчивого роста удельного веса подростков, ранее совершавших преступления. В 2006 г. их доля среди несовершеннолетних преступников составляла 16,0%, в 2007 г. – 17%, в 2008 г. – 17,6%, в 2009 г. – 18,5%, в 2010 г. – 19,1%, в 2011 г. – 19,6%, в 2012 г. – 21,8%, в 2013 г. – 23,2 %, а в 2014 г. – уже 26,1 % [2]. При уменьшении общей численности несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности. Приведенные данные свидетельствуют о явно недостаточной эффективности мер предупреждения повторных преступлений.

Положение детей, оказавшихся в конфликте с законом, является очень сложным и драматичным. Речь идет о несовершеннолетних преступниках. К сожалению, отношение к этой категории несовершеннолетних как к преступникам преобладает над отношением к ним как к детям, оказавшимся в тяжелой ситуации. [3]

Объектом данной магистерской диссертации являются ювенальные технологий.

Предмет – применение ювенальных технологий в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Целью работы является изучение существующих и используемых субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних ювенальных технологий.

Задачи:

- изучить подходы к определению понятия, назначение и принципы ювенальных технологий, используемых в работе с несовершеннолетними правонарушителями;
- ознакомиться с основными технологиями: ювенальный менеджмент, социально-правовой тренинг, восстановительные технологии;
- изучить опыт внедрения ювенальных технологий в деятельность субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- изучить подходы к анализу эффективности ювенальных технологий.

1. Ювенальные технологии как инновационный подход в профилактике правонарушений несовершеннолетних

1.1. Понятие, назначение и принципы ювенальных технологий, используемых в работе с несовершеннолетними правонарушителями

Для того чтобы определить место ювенальных технологий в системе профилактики правонарушений, необходимо в первую очередь определить, что же следует понимать под «ювенальными технологиями», «социальными технологиями» и «технологиями» вообще.

Большой толковый словарь русского языка под технологией понимает совокупность методов, процессов и средств, используемых при производстве, изготовлении чего-либо[4]. Так понятие технологии используется для обозначения способа изготовления чего-то нового. Если же речь идет о работе с людьми, то в данном подходе можно предположить использование технологий для создания психологических новообразований.

Большая энциклопедия под технологией понимает совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата; в широком смысле — применение научного знания для решения практических задач [5]. Данное определение более широко трактует понятие технологии и делает акцент на достижении цели, не обязательно технической, и переносе научного опыта в практику.

Понимая под термином «технология» - совокупность методов, средств и инструментов, используемых для создания чего-либо нового во всех сферах жизни человека, в целях конкретизации исследуемого направления вводится понятие «социальных технологий».

Социальная технология – совокупность приемов, методов и воздействий, применяемых для достижения поставленных целей в процессе социального планирования и развития, решения разного рода социальных проблем [5].

Таким образом, можно сказать, что социальные технологии реализуются для решения социальных проблем, путем воздействия на человека.

В работе «Социальные технологии: толковый словарь» отмечается, что социальная технология — это: 1) специально организованная область знания о способах и процедурах оптимизации жизнедеятельности человека в условиях нарастающей взаимозависимости, динамики и обновления общественных процессов; 2) способ осуществления деятельности на основе ее рационального расчленения на процедуры и операции с их последующей координацией и синхронизацией и выбора оптимальных средств и методов их выполнения; 3) метод управления социальными процессами, обеспечивающий систему их воспроизводства в определенных параметрах — качества, свойства, объемы, целостность деятельности и т. п. [6, с. 65] Можно констатировать тот факт, что социальные технологии направлены на улучшение и упрощение жизни человека и общества в целом, и тесно связаны с планированием и прогнозированием социальных процессов.

Более широко Я.А. Маргулян определяет социальную технологию как последовательность этапов социального взаимодействия, в ходе которой каждый субъект, участвующий во взаимодействии, реализует собственную управленческую стратегию по отношению к другим и формирует социальную действительность. Она является одним из важнейших элементов механизма управления, призванным оптимизировать его и исключить все те операции, которые не являются необходимыми для получения социального результата [7, с.146]. Таким образом, социальные технологии подразумевают субъект - субъектные отношения между всеми участниками взаимодействия, что является необходимым условием и фактором, повышающим успешность реализации данного вида технологий.

Существует множество классификаций и видов социальных технологий, одним из таких видов являются ювенальные технологии.

Г. Бэйзмор рассматривает ювенальные технологии как комплекс научных и иных знаний, совокупность материальных, технических, трудовых ресурсов,

форм и методов работы в области профилактики правонарушений, психолого-педагогической и социальной реабилитации, правовой защиты и поддержки несовершеннолетних [8, с 65-66] Из вышесказанного следует, что совокупность знаний, ресурсов, форм и методов работы является социальной технологией, особенностью же этого вида является ее объект, а именно – несовершеннолетние.

А. С. Автономов под ювенальными технологиями понимает совокупность взаимосвязанных и выстроенных в определенной последовательности методов работы с детьми, подростками и молодежью, содействующей раскрытию индивидуального потенциала каждого для свободного развития в обществе и самостоятельного отказа от асоциального поведения [9, с 17]. В своем определении профессор Автономов акцентирует внимание, что данный вид деятельности должен соответствовать потребностям, интересам, индивидуальности молодого человека, и помогать ему принимать собственные решения, а не принуждать и навязывать чужую точку зрения. Так же возраст применения ювенальных технологий, по мнению автора, не ограничивается категорией «несовершеннолетние», а начинается с детского возраста и заканчивается по выходу из категории молодежь.

Н.А. Никитина считает, что ювенальная технология – это упорядоченная совокупность действий, основанная на последовательной полипредметной кооперации специалистов по возвращению несовершеннолетнего, попавшего в сферу деятельности правосудия о несовершеннолетних, в норму взросления, включающая в себя действия по диагностике проблемы, выбору способов решения (разработка технологии решения), само решение проблемы и его оценку, применяемая в некоторых случаях принудительно [10, с.239-242]. Следует отметить, что автор в своем определении вводит понятие «нормы взросления», достижение которой, является целью реализации ювенальных технологий. Так же необходимо отметить, что в основе реализации технологии лежит последовательность и полипредметность, ведь именно комплексное, системное воздействие может оказать долгосрочное влияние на человека.

Кроме того, данное определение наиболее полно отражает сущность технологии, так как имеется четкая последовательность действий, начинающаяся с выявления проблемы, и заканчивающаяся оценкой эффективности.

Отвечая на вопрос: «Почему для решения социальных проблем был выбран путь технологизации?» следует обратиться к Н.И. Дряхловой, которая в своей работе отмечает, что: «Технология алгоритмизирует деятельность, поэтому может быть многократно использована, воспроизведена и тиражирована для решения сходных задач и создается, в том числе, для дальнейшего «перенесения» в другие области. Создание технологии гарантирует заданные свойства продукта, обеспечивает рациональность самого процесса деятельности» [11, с. 29]. Из этого следует, что для решения социальных проблем целесообразно использовать именно технологически подход, так как несмотря на индивидуальность каждого случая и клиентоориентированный подход, люди сталкиваются со схожими проблемами, причины проблемных ситуаций так же часто повторяются, а технология позволяет даже при неоднократном использовании брать за основу четкий алгоритм действий и наращивать на него мероприятие, необходимые в конкретном случае.

Определение, представленное Н.А. Никитиной, наиболее полно раскрывает суть ювенальной технологии, как с процессуальной, так и с содержательной стороны, в связи с этим, далее в работе под «Ювенальными технологиями» будет пониматься именно оно.

Переходя к вопросу о назначении ювенальных технологий, рассмотрим аналитически обзор региональной ассоциации специалистов по поддержке судебно-правовой реформы и ювенальной юстиции в Ростовской области, в котором отмечено, что деятельность в сфере развития ювенальных технологий включает в себя гуманитарные практики, направленные на снижение уровня подростковой преступности. Проекты в рамках данного направления ориентированы на повышение насыщенности реабилитационного пространства

и качества социальной среды подростка, профилактику правонарушений и непосредственную работу с молодежью группы риска. Данная деятельность построена на использовании современных форм работы с людьми и их социальным пространством. [10, с.14].

Под назначением ювенальных технологий, в данной работе понимаются цели и задачи, которым они служат. Как уже было отмечено ранее, основной целью применения ювенальных технологий является возврат подростка в норму взросления. В свою очередь, для достижения данной цели необходимо выполнение следующих задач:

- содействие в исправлении ситуации, когда несовершеннолетний оказался в конфликте с законом в досудебном порядке;
- профилактика девиантного, в том числе и делинквентного, поведения, в особенности в среде детей, находящихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении;
- вторичная профилактика после исполнения решения суда;
- принятие мер по адаптации и ресоциализации;
- осуществление контроля за соблюдением гарантий и прав несовершеннолетнего [12];
- извлечение из криминогенной среды;
- демонстрация иных моделей поведения и форм проведения досуга;
- восстановление социального статуса несовершеннолетнего.

Выполнение поставленных задач может способствовать исправлению дефектов социализации и быть отправной точкой в становлении ребенка как успешного члена общества.

Ювенальные технологии, как любая другая практическая деятельность формируется, и реализуется в соответствии с определенными принципами. Большой толковый словарь определяет принцип, как руководящее положение, основное правило, установка для какой-либо деятельности[4]. Из этого следует, что принципы являются основополагающими положениями, без соблюдения

которых применение той или иной технологии не является возможным. Для ювенальных технологий такими принципами являются:

1. Адресность;
2. Непрерывность работы с несовершеннолетними;
3. Согласованность;
4. Преемственность в деятельности структур [12].

Принцип адресности подразумевает индивидуальный подход к каждому несовершеннолетнему, к каждой ситуации и проблеме, так как несмотря на возможность применения технологии неоднократно, каждый конкретный случай требует ее адаптации и изменения инструментария с учетом индивидуальности подростка.

Суть принципа непрерывности работы с несовершеннолетним заключается в том, что при работе с несовершеннолетним, если мы ставим целью его ресоциализацию и перевоспитание, то участие в его жизни на протяжении только лишь 8 часового рабочего дня является недостаточным и неэффективным, а скорее напротив, будет способствовать снижению доверия со стороны несовершеннолетнего. Для осуществления данного принципа, необходим специалист по индивидуальному сопровождению ребенка, который будет действительно ответственен за него, забегая вперед, скажем, что таким специалистом является ювенальный менеджер.

Принцип согласованности заключается в применении только целесообразных решению проблемы несовершеннолетнего и не противоречащих друг другу мер. Стоит отметить, что согласованность действий необходима среди всех специалистов и всех субъектов системы профилактики, которые взаимодействуют с подростком. Для обеспечения данного принципа необходима постоянная коммуникация между специалистами субъектов системы профилактики, организация совместной деятельности, совместных мероприятий и обмен опытом.

Заключительным принципом в этом списке является преемственность в деятельности структур. Данный принцип является продолжением принципа

согласованности, так как работа с несовершеннолетним не должна приостанавливаться или прекращаться совсем, например, по причине увольнения сотрудника или смены места жительства ребенка, а должна быть продолжена другим человеком.

Подводя итог вышесказанному, под ювенальной технологией в данной работе понимается упорядоченная совокупность действий, основанная на последовательной полипредметной кооперации специалистов по возвращению несовершеннолетнего, попавшего в сферу деятельности правосудия о несовершеннолетних, в норму взросления, включающая в себя действия по диагностике проблемы, выбору способов решения (разработка технологии решения), само решение проблемы и его оценку, применяемая в некоторых случаях принудительно. Данные технологии предназначены для содействия несовершеннолетнему, вступившему в конфликт с законом, в восстановлении социального статуса, ликвидации последствий правонарушения, заглаживанию вреда, адаптации и ресоциализации после отбывания наказания. Разработка и реализация ювенальных технологий осуществляется в соответствии с определенными принципами: адресности; непрерывности работы с несовершеннолетними; согласованности; преемственности в деятельности структур.

1.2. Основные виды ювенальных технологий, используемых специалистами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

По мнению Н.А. Никитиной, ювенальная технология, как вид социальной технологии, может рассматриваться, как интегративная (междисциплинарная, комплексная) социально-педагогико-психолого-правовая в некоторых случаях социально-педагогико-психолого-медико-правовая технология [10]. Из чего следует, что выбор ювенальных технологий зависит от конкретной ситуации, комплекса проблем, которые необходимо решить.

Технологичный подход позволяет специалисту, задействуя юридический, педагогический, психологический, медицинский инструментарий поэтапно реализовывать выделенные (подлежащие изменению) компоненты: потребностно-мотивационная сфера, поведенческий репертуар подростка, формирование чувства ответственности, вины, устранение причин, условий и последствий совершения преступлений, достигая необходимого результата – правопослушного поведения [10]. Логика рассуждений приводит к следующему, что для изменения различных компонентов личности следует применять специально подобранный инструментарий из числа ювенальных технологий. В чистом виде инструментарий той или иной отрасли не может быть применен, так как трудности, с которыми сталкивается несовершеннолетний, находящийся в конфликте с законом имеют комплексный характер и требуют адаптивного подхода, для конструктивного разрешения возникшей ситуации.

Специалисты системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних используют наиболее комплексные и универсальные ювенальные технологии, которыми являются:

- Ювенальный менеджмент;
- Социально правовой тренинг;
- Восстановительные программы.

1.2.1. Ювенальный менеджмент

Концепция становления в Красноярском крае ювенальной юстиции нового поколения выделяет ювенальный менеджмент, как один из особых и специализированных институтов ювенальной юстиции [14]. Стоит обратить внимание, что это не универсальное средство, а только лишь один из институтов, способствующих становлению и реализации ювенальной юстиции. Кроме того, необходимо рассмотреть более подробно, что же авторы понимают под данным термином и в чем заключаются его особенности.

Авторы концепции считают, что ювенальный социальный работник (ювенальный менеджер, кейс-менеджер) – одна из ключевых фигур, которая занимает позицию не «над», а «рядом» с несовершеннолетним и действует, прежде всего, в его долгосрочных интересах. Социальный работник включается в работу с несовершеннолетним, когда появляется основание, считать, что он оказался в социально опасном положении. Он должен сопровождать несовершеннолетнего через все жизненные перипетии и, если это необходимо через все стадии административного или уголовного процесса, через исполнение наказания и иных мер, не связанных с лишением свободы [14]. Таким образом, основной задачей ювенального менеджера является индивидуальная работа с несовершеннолетним, направленная на содействие решению проблем и выработке навыков для дальнейшей самостоятельной жизни и выхода из социально опасного положения. Ювенальный социальный работник становится в какой-то мере наставником несовершеннолетнего, «старшим товарищем».

Помимо терминов «ювенальный социальный работник», «ювенальный менеджер», «кейс-менеджер» в литературе приводится так же понятие, «куратор случая». Согласно Положению о кураторе случая, куратор закрепляется за подопечным, постановлением КДНиЗП администрации района в г. Красноярске при постановке несовершеннолетнего и его семьи на учет, как находящихся в социально опасном положении, на весь период индивидуально-

профилактической и реабилитационной работы с подопечным. Куратор случая составляет на несовершеннолетних индивидуально-профилактическую программу, из эффективных социальных услуг г. Красноярска. Он взаимодействует со специалистами всех органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и социальным окружением подопечных [15, с. 1]. Задачей куратора случая является координация деятельности межведомственной рабочей группы для слаженной и целесообразной работы и создания благоприятной среды для несовершеннолетнего и его семьи, находящихся в социально опасном положении. Таким образом, кураторство выступает лишь правовым основанием для работы с несовершеннолетним, по большей части является административной работой и не является ювенальной технологией.

По мнению таких авторов, как Н.В. Высоцкая и Е.Ю. Черкашина, технология «ювенальный менеджмент» представляет собой одну из центральных технологий современной работы с молодежью, совершившей правонарушение. Ведение случая тесно связано с таким фундаментальным понятием как «социальный случай», которое подразумевает не просто отдельную жизненную ситуацию, вызванную неблагоприятным стечением обстоятельств, а клиента – ребенка и его семью – в целом, на решение чьих проблем и направлено ведение случая [16, с. 66]. «Кейс-менеджмент» видится современным подходом в работе с молодежью. В России этот метод все еще остается инновационным, мало описанным в практических руководствах. Традиционная для нашей страны модель оказания социальной помощи уязвимым группам подразумевает самостоятельное обращение клиента к различным специалистам, каждый из которых оказывает клиенту помощь, исходя из собственных профессиональных приоритетов. Эта модель не предусматривает активного поиска и привлечения клиентов, мотивирования клиентов на изменение поведения, или командной работы специалистов. Применение технологии «куратор случая» позволяет не только оказать помощь молодым людям, вступившим в конфликт с законом, но и сделать планомерные

шаги в направлении их долгосрочной реабилитации и адаптации [16, с. 6]. Таким образом, традиционная модель социальной помощи рассчитана на социально адаптированных клиентов, способных четко сформулировать собственные потребности и самостоятельно обратиться за определенным видом помощи. В то же время, представители наиболее дезадаптированных и уязвимых слоев населения, таких как несовершеннолетние и молодежь, вступившие в конфликт с законом, зачастую «выпадают» из традиционной модели социальной защиты. Они не получают своевременной профессиональной помощи, что приводит к последовательному ухудшению их жизненной ситуации и нарастанию социальных, медицинских и психологических проблем. Инновационность, нетипичность организации помощи, нацеленность на уязвимую категорию в совокупности обосновывают актуальность выбранной технологии.

Технология «куратор случая» основана на доверительных и уважительных отношениях между специалистом и клиентом. Ведение случая имеет целью разрешить трудную жизненную ситуацию, обучить клиента наиболее эффективному использованию доступных ему общественных ресурсов и привести его к независимому функционированию с сохранением достигнутых результатов.

В.А. Малышев выделяет семь этапов ведения случая:

- установление контакта с клиентом;
- первичная оценка состояния и потребностей клиента;
- углубленная психосоциальная диагностика;
- разработка плана ведения случая;
- оказание помощи и ее координация;
- регулярная оценка эффективности ведения случая;
- закрытие случая [17, с. 15].

Таким образом, специалист в рамках технологии «куратор случая» проходит через все вышеперечисленных этапы, каждый из которых имеет свою специфическую особенность. Так установление контакта с

несовершеннолетним может происходить как на улице в местах «тусовок», так и при самостоятельном обращении или направлении клиентов другими организациями. Первичная оценка представляет собой исследование актуальных и приоритетных проблем и потребностей несовершеннолетнего, чтобы оказать ему наиболее эффективную первичную помощь и определить дальнейшие этапы реабилитации. Углубленная оценка предполагает более детальное изучение жизненной ситуации несовершеннолетнего и уточнение не всегда правдивой информации, полученной при первичной оценке. После проведения углубленной психосоциальной оценки куратору случая становятся известны потребности и проблемы несовершеннолетнего, его сильные и слабые стороны, имеющиеся ресурсы и трудности. На этом этапе куратор совместно с клиентом приступает к постановке целей и задач для разрешения трудной жизненной ситуации и разработке плана действий для достижения этих целей.

Работа на этапе оказания помощи и ее координации заключается во взаимодействии куратора и клиента с различными субъектами профилактики, социальным окружением клиента и др. Результаты работы по ведению случая оцениваются через определенные интервалы. Случай закрывается, если были выполнены все задачи, поставленные куратором и клиентом. В идеале, закрытие случая означает, что несовершеннолетний преодолел кризисную ситуацию. Необходимо отметить, что выполнение всех задач сервисного плана не всегда означает достижение конечной цели ведения случая. Это связано с изменением реальной жизненной ситуации клиента, появлением новых проблем, потребностей и запросов. В связи с этим, после выполнения поставленных задач могут быть сформулированы новые. Куратор должен своевременно вносить коррективы и пересматривать сервисный план. Такой пересмотр необходимо осуществлять в тесном сотрудничестве с клиентом. Наглядная демонстрация клиенту динамики совместной работы - решенных задач, сделанных шагов, преодоленных проблем – повышает уверенность несовершеннолетнего в собственных силах и в своей способности справляться с

трудностями, дает положительный опыт сотрудничества со специалистами и способствует лучшему пониманию собственных целей, желаний и мотивов.

Как отмечают Н.В. Высоцкая и Е.Ю. Черкашина, между активной фазой ведения случая и окончательным завершением работы могут использоваться промежуточные формы работы, такие как, дистантный мониторинг, когда куратор отслеживает ситуацию опосредованно через других специалистов (школьного социального педагога, классного руководителя, а также родственников, опекунов несовершеннолетнего и прочих лиц) [16, с. 78]. Эта форма работы не подразумевает активной деятельности, но куратор в любой момент может оказать помощь при возникновении такой потребности. По нашему мнению, к еще одной промежуточной форме работы также можно отнести патронаж, когда куратор с согласия клиента и его законных представителей посещает несовершеннолетнего на дому и/или в школе с определенной периодичностью, чтобы следить за изменениями его психосоциального состояния и предоставлять поддержку в случае необходимости.

Таким образом, ведение случая – это инновационный подход, имеющий большое количество преимуществ в сравнении с другими методами работы с молодежью. Эта технология может применяться не только в отношении несовершеннолетних правонарушителей, однако здесь в данном случае она наиболее удачна, поскольку ситуация такого плана требует индивидуального подхода, специфика объекта профилактики обуславливает необходимость посредничества с другими субъектами профилактики, вовлеченность в процесс решения проблемы значимых для несовершеннолетнего людей (семья, сверстники и др.). Технология «куратор случая» позволяет сделать все это.

Как и любая технология, технология «куратор случая» имеет свои этапы, особенности, условия эффективности, профессиональные требования, касающиеся работы с клиентом, работы на организационном уровне.

В понимании Н.В. Высоцкой и Е.Ю. Черкашиной, технология «куратор случая» реализуется в индивидуально-профилактической работе, которая

представляет собой совокупность выстроенных в определенной последовательности методов и действий (обобщение информации, привлечение всех людей и поставщиков услуг, управление процессом), направленных на снижение риска совершения повторного административного правонарушения/преступления, методику непрерывного индивидуального сопровождения несовершеннолетних, совершивших асоциальные поступки, правонарушения [16, с. 66]. То есть, как и любая технология, технология «куратор случая» имеет свою цель, методы, методики, действия, формы работы.

Рассмотрим те социально-педагогические идеи, на которые опирается и применяет в своей реализации технология «куратор случая».

Важнейшее место в профилактике повторного правонарушения занимает ресоциализация несовершеннолетнего. С.М. Николаев отмечает, что человек является социальным существом и во многом продуктом микросреды, в которой он живет; от нее будет зависеть содержание усваиваемого опыта. Нарушения в процессе социализации на уровне различных ее институтов во многом связаны с отрицательной микросредой, что приводит к усвоению человеком антиобщественных норм и ценностей. Из-за не сформированности личностных идеалов и ценностей несовершеннолетние в наибольшей степени подвержены риску отрицательного влияния социального окружения. [19, с. 41] Поэтому ключевой задачей «куратора случая» является «социальное восстановление личности», т. е. в ее ресоциализация, направленная на восстановление утраченных связей с обществом, и возвращение его в социально одобряемую среду.

Технология «куратор случая» опирается и на теорию удержания. Т.В. Чиркина отмечает, что существует два основных вида социального контроля: формальный (контроль компетентными органами, организациями, учреждениями и их представителями в пределах должностных полномочий и в строго установленном порядке) и неформальный (контроль со стороны родственников, соучеников, друзей сослуживцев, других граждан). Теория

удержания акцентирует внимание на втором виде социального контроля, полагая, что он имеет более мощное влияние на девиантное поведение [21, с. 42]. Таким образом, чтобы повлиять на человека, необходимо стать для него значимым, поэтому «куратор случая» должен выстраивать доверительные приятельские отношения, задействовать в процесс ресоциализации несовершеннолетнего ближайшее социальное окружение, восстановления, возможно, утерянные связи.

Технология «куратор случая» базируется на утверждении Т.В. Чиркиной, что «изменить установки личности может только другая личность или другие личности, которые привнесут в судьбу новую, личностно значимую деятельность и новые цели и ценности» [12, с. 9]. В данном утверждении актуализируется значимость самого куратора случая, а, следовательно, обозначается специфика технологии, заключающаяся в индивидуальном сопровождении одним человеком, меняющим установки несовершеннолетнего.

В совокупности это обуславливает ориентированность технологии «куратор случая» на выявление мотивов (оснований) для изменения привычных деструктивных/асоциальных установок в потенциально криминогенных ситуациях, а, следовательно, одной из целью технологии является формирование и закрепление у несовершеннолетних правонарушителей личностных и социальных установок просоциальной направленности, а также способностей и возможностей для нормального функционирования личности в обществе, даже если внешние ресурсы максимально ограничены.

Анализ всего вышесказанного позволяет говорить о том, что в сложившейся ситуации попытки «устранить симптомы» (в чем бы они ни выражались) по большому счету ни к чему не приведут. Изменить ситуацию можно, во-первых, только посмотрев на нее как на систему, состоящую из участников ситуации и процессов взаимодействия между ними, а во-вторых - только путем изменения отношения к ситуации всех ее ключевых участников, перестройки взаимодействия между ними и построения конструктивного партнерского контакта на основе личной ответственности каждого.

Таким образом, в социально-педагогической основе технологии «куратор случая» применительно к несовершеннолетним правонарушителям лежат такие теории, как теория ресоциализации, теория удержания, ориентированность на факторы, удерживающие от преступления, а не на факторы, провоцирующие правонарушение, актуализация значимого для несовершеннолетнего человека и т.д. В основе технологии должны лежать принципы добровольности (насильственными методами невозможно добиться результата), ответственности. Одной из важнейших педагогических аксиом, на которую необходимо опираться при реализации технологии «куратор случая» является нацеленность на формирование и закрепление у несовершеннолетних правонарушителей личностных и социальных установок просоциальной направленности, а также способностей и возможностей для нормального функционирования личности в обществе, даже если внешние ресурсы максимально ограничены.

1.2.2. Социально-правовой тренинг

Социально-правовой тренинг является еще одной ювенальной технологией, используемой специалистами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Главной его отличительной чертой является массовость, а точнее групповой характер работы.

Для начала рассмотрим понятие групповой работы. По мнению Т.П. Галкиной, групповая работа – это совместная работа людей в малых группах (до 25–30 человек или по количеству членов структурного подразделения) над определенным заданием, которые самостоятельно или с помощью консультанта устанавливают нормы общения и взаимодействия, выбирают направление своей работы и средства для ее достижения [22]. Очевидно, что групповая работа предполагает не только воздействие тьютора извне, но и внутригрупповое взаимодействие по достижению поставленной цели.

Групповая работа одновременно охватывает больше аспектов жизнедеятельности клиента, нежели индивидуальная, но в этом и заключаются большие риски. Так же из данного определения понятно, какой является численность группы.

Под тренингом принято понимать метод активного обучения, направленный на развитие знаний, умений, навыков, социальных установок, различных компетенций, а так же самораскрытие участников [5]. Логика рассуждений приводит нас к тому, что данная технология требует наиболее активного участия самого несовершеннолетнего в процессе обучения, а так же обязательный выход из так называемой зоны комфорта, в которой человек не готов развиваться и самосовершенствоваться.

Из названия рассматриваемой технологии можно констатировать, что тренинг является лишь формой реализации технологии, которая по своей сути носит социально-правовой характер, то есть, направлена на формирование и развитие знаний, умений, навыков, социальных установок и ценностей необходимых для успешной социализации и дальнейшей жизни в обществе.

Социально-правовой тренинг, по большому счету, может проводить в двух формах, как тренинг в классическом его понимании и как «интенсив». Портал «Одаренные дети Красноярья» определяет интенсив или интенсивную школу, как процесс обучения и получения новых знаний и практик за короткий промежуток времени. Это образовательное мероприятие, проводимое в режиме погружения (как правило, на базе отдыха или в детском летнем лагере), основанное на деятельном включении в тот или иной предметный и культурный материал. Главной задачей интенсивной школы является обеспечение «шага развития» как для детей, так и для взрослых, инициация интеллектуальной активности, развитие творческого мышления, рефлексии, понимания. Для этого школы проводятся в режиме погружения [23]. Основной особенностью интенсивных школ является формат погружения, где подросткам предоставлена возможность за короткий промежуток времени включиться в

большое количество разнообразных видов деятельности для их разностороннего развития и самоопределения.

Предметом дальнейшего рассмотрения является именно социально-правовые тренинги, интенсивного характера, так как являются более сложными в организации, предполагающими постоянное, длительное по времени педагогическое воздействие на всех участников тренинга. Обычный же тренинг может выглядеть как редуцированный «интенсив», включающий только лишь часть обязательных блоков за один раз и продолжающийся после определенного временного перерыва.

Как гласит программа проведения социально-правового интенсива «Курс на будущее»: главной особенностью выездного интенсива, является организация пространства, максимально позволяющего подросткам проживать различные ситуации позитивной адаптации к непривычным для них условиям, получать и совершенствовать на практике необходимые для успешной жизни знания и навыки [25, с.1]. Этим самым обосновывается обязательность выездной формы проведения интенсива. Для интенсификации процесса адаптации создаются наиболее отдаленные от привычных несовершеннолетним правонарушителям условия жизни.

Задачами социально-правового интенсива являются:

- развитие умений выражения собственных эмоций;
- развитие способности к интимно-личностному уровню общения;
- развитие рефлексивных способностей;
- обучение оценке своих ресурсов и самоконтролю;
- привитие социально одобряемых моделей поведения;
- извлечение подростка из криминогенной среды.

Программа интенсивна в первую очередь преследует цели профилактики, и в соответствии с этим ориентирована на воспитательную работу. Для повышения эффективности взаимодействия и поддержания заинтересованности в сотрудничестве со стороны подростков содержание состоит из разных блоков. Обязательно, имеет место «Образовательный» блок. В него включаются игры и

упражнения, направленные на получение знаний для расширения общей эрудиции, повторение школьной программы, а так же развитие логического мышления подростков. Вторым обязательным блоком является «Спортивный». В него могут входить как обыкновенные командные игры, такие как футбол, волейбол, баскетбол, так и специализированные, направленные на командное взаимодействие, но преобладающая роль должна отдавать физическим нагрузкам. Эта часть программы необходима, для эмоциональной разрядки, снижения напряженности и агрессивности, а так же сплочения команд. Третьим обязательным блоком является «Культурно - воспитательный». В ходе этой части осуществляется психологическое и педагогическое вмешательство в деятельность несовершеннолетних правонарушителей путем игр, тренингов и упражнений. В ходе тренингов и игр упор делается на жизненные ценности подростков, актуализируются такие явления как дружба, семья, добро, сострадание, взаимопомощь. Неотъемлемой частью интенсивных тренингов является блок «Мастер-классов», в ходе которых у участников тренинга есть возможность самостоятельно выбрать в работе какой из площадок они примут участие. На мастер-классах, помимо основной деятельности, когда тьютор-ведущий обучает подростков какой-либо полезной деятельности, у участников есть возможность поговорить с тьютором, задать личные вопросы, поделиться переживаниями. Данный вид деятельности направлен первую очередь на развитие навыков интимно-личностного общения, и доверия. Так же в интенсиве присутствует правовой блок, во время которого несовершеннолетние правонарушители участвуют в ролевых играх, упражнениях, способствующих развитию уважительного отношения к праву, развитию правовой грамотности.

Н.А. Никитина отмечает, что в таких программах всегда есть прямое и базовое действие. Прямое – это организация непосредственной деятельности, обязательно организованной в интересной форме, желательной - ранее незнакомая несовершеннолетним. Прямое действие, например, игра в ВАТЕР-бол (волейбол воздушными шариками, наполненными водой) - это только повод для включения несовершеннолетних в деятельность, возможность

установки контакта с участниками проектной группы, источник положительных эмоций, для постановки дальнейших педагогических задач. Базовое действие – это социально – педагогическое воздействие на несовершеннолетних, обсуждение и постановка «рефлексивной стенки» для несовершеннолетних. Это обсуждение случайных и заранее спланированных моментов, возникших в результате игры. Эти темы, случаи «вытаскиваются» из прямого действия. Например, ситуации, связанные с нарушением правил игры, или лидерства в команде. Ребята активно включаются в обсуждение вопросов «из игры», и при умелом ведении обсуждения, незаметно для ребят, вопросы лидерства из волейбольной команды легко переходят в обсуждение проблем лидерства в классе, школе, жилом районе, чем достигается социальный результат. Понятие базового действия включает также сам факт общения несовершеннолетних со студенческой группой, которая на протяжении всего периода работы транслирует несовершеннолетним новые, социально приемлемые, но интересные жизненные ценности, привычки, правила, форму общения, воздействуя тем самым на такой механизм психики как подражание. Именно базовое действие демонстрирует не только саму альтернативу «укуренной компании в подвале», но и преимущества другого образа жизни. Важно отметить, что этот вывод делается самим несовершеннолетним по окончании программы, а не навязывается или «подсказывается» ему взрослыми [12]. Необходимо отметить, что каждый блок работы подлежит обсуждению, разбору, как непосредственно с подростками, за счет чего и выстраивается педагогическое воздействие, так и с командой тьюторов для формирования одинакового для всех представления о текущем состоянии коллектива, его эмоциональном климате.

Жизнь в течение интенсивна проходит в соответствии с распорядком дня. Чередование блоков и конкретных упражнений в их структуре может варьироваться в соответствии с настроением ребят и психологическим климатом группы в целом. Каждый день завершается кругом рефлексии, это мероприятие традиционно называется «Огонек» [25, с.2]. В ходе рефлексии

обсуждаются возникшие проблемы, каждый желающий высказывает свое мнение и отношение к происходящему, делится своими чувствами и эмоциями, выслушиваются замечания и пожелания. В обсуждении участвуют как подростки, так и студенты-тьюторы.

Непосредственная реализация интенсива предполагает наличие команды тьюторов, в состав которой входят студенты-добровольцы, действующие под руководством компетентных специалистов, владеющих ювенальными технологиями. Волонтеры перед проведением интенсивных школ проходят специализированное обучение и обладают минимальной необходимой компетенцией для работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Отличительными особенностями выездных социально-правовых тренингов являются отношения между участниками «на равных». В течение всего выезда тьюторы ведут наблюдение за каждым несовершеннолетним для проведения аналитической работы по динамике индивидуальных изменений каждого ребенка. Именно в этом и заключается причина действенности данной формы работы, так как помимо групповой работы в ходе тренинговых упражнений проводится индивидуальная работа. Наблюдение и визуальная диагностика поведения несовершеннолетнего позволяет корректировать как индивидуальную, так и групповую работу с подростками во время реализации программы интенсива, так как должны учитываться любые эмоциональные и поведенческие изменения детей.

А. С. Макаренко обращал внимание на необходимость использования двух основных «рычагов» в работе с несовершеннолетними правонарушителями: на здоровый коллектив и мастерство воспитателей, которые он рассматривал как вещи взаимосвязанные [26, с. 96]. Именно на воспитательное воздействие самого коллектива и рассчитан по большей части данный вид работы, так как вследствие совместного проживания и активной деятельности формируются новые социальные связи, которые могут поддерживаться и за пределами проекта.

Подводя итог можно сказать, что интенсив это выездное мероприятие по организации досуга детей, направленное на возврат ребенка в норму взросления, по средствам демонстрации и апробации самим подростком социально одобряемых моделей поведения и получению новых навыков коммуникации и адаптации. Данное мероприятие проводится для установления тесного контакта и доверительных отношений с подростками, а так же в целях эмоционального захвата, для выстраивания дальнейшей работы с несовершеннолетним. Интенсивная форма работы сочетает в себе различные методики групповой работы, но из-за этого требует больше ресурсов. Реализация данной формы работы требует высокого уровня подготовки, а так же отдачи от тьюторов проекта как до, так и после непосредственного выезда. Не говоря уже о материальных вложениях на организацию и проведения мероприятия для группы детей.

Выездной социально-правовой тренинг является хорошим стартовым мероприятием предполагающим дальнейшее индивидуальное сопровождение подростков как минимум в течение года, до следующего интенсива.

В заключение можно сказать, что такая ювенальная технология, как социально-правовой тренинг может быть весьма эффективной, так как отвечает потребностям подросткового возраста в большом количестве эмоций, общения и внимания, а так же ее выездной характер является дополнительным фактором, способствующим ресоциализации несовершеннолетних, так как позволяет извлечь их из криминогенной среды. Однако возврат домой может полностью нивелировать все положительные эффекты при отсутствии должного последующего индивидуального сопровождения ребенка. Воплощение в жизнь данной ювенальной технологии можно считать свидетельством инновационного подхода в профилактике правонарушений несовершеннолетними, так как организация выезда, проживания, проведения мероприятий с несовершеннолетними, вступившими в конфликт с законом без сопровождения родителей, сотрудников полиции с одной стороны является довольно рискованным, но эффективным с другой стороны. Опыт внедрения

подобных ювенальных технологий является уникальным и может считаться инновационным.

1.2.3. Восстановительные программы

Следующим, довольно распространенным типом ювенальных технологий являются восстановительные программы или программы восстановительного правосудия.

Л.М. Карнозова считает, что восстановительное правосудие в реальности – это не столько альтернатива, сколько встраивание программ восстановительного правосудия в тело официальной системы реагирования на преступления [27, с.12]. Из вышеприведенного определения следует, что программы восстановительного правосудия проводятся в отношении лиц совершивших преступление и выступают они в качестве надстройки, дополняя и расширяя возможности реагирования на правонарушения.

Р.Р. Максудов понимает восстановительное правосудие как новое мировоззренческое и концептуальное представление о том, как обществу необходимо отвечать на преступления, и сложившаяся в соответствии с этими представлениями практика. Суть ответа состоит в том, что всякое преступление должно повлечь обязательства правонарушителя по заглаживанию вреда, нанесенного жертве [28, с.7]. Таким образом, Рустэм Рамзиевич акцентирует внимание именно на заглаживании вреда непосредственно перед жертвой, нежели перед обществом и государством в целом.

Программы восстановительного правосудия ставят перед собой определенные цели и задачи, достижение которых возможно только при соблюдении определенных принципов и правил проведения программ.

Целью восстановительных программ является восстановление «социальной ткани», которое подразумевает минимизацию негативных последствий правонарушения для всех участников конфликта.

Соответственно задачи данных программ охватывают несколько типов субъектов:

Для жертв: оказать им помощь с целью восстановить чувство безопасности; дать возможность поделиться эмоциями, которые возникли в связи с криминальной ситуацией, и быть услышанными; получить ответы на волнующие вопросы; компенсировать причиненный материальный ущерб.

Для правонарушителей: создать условия для принятия ответственности, а также совместного (жертва и правонарушитель) принятия решения о размере и форме возмещения ущерба.

Для ближайшего социального окружения: восстановить мир в сообществе; сохранить активную роль в решении конфликтов посредством оказания помощи сторонам и их поддержки в процессах [29]. Из данных целей можно сделать вывод, что каждая сторона испытывает свои, взаимосвязанные потребности, удовлетворение которых невозможно без другой стороны.

Как уже было отмечено ранее, особенностью восстановительных программ является равное внимание, как к правонарушителю, так и к жертве, исходя из этого и были сформулированы принципы, по которым реализуются программы восстановительного правосудия.

На официальном портале общественной организации судебно-правовая реформа представлены основные принципы, относящиеся к процессу проведения восстановительных программ:

— Добровольность участия сторон. Стороны участвуют во встрече добровольно, принуждение в какой-либо форме сторон к участию недопустимо. Стороны вправе отказаться от участия в восстановительной программе, как до ее начала, так и в ходе самой программы.

— Информированность сторон. Ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций обязан предоставить сторонам всю необходимую информацию о сути восстановительной программы, ее процессе и возможных последствиях.

— **Нейтральность ведущего.** Ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций в равной степени поддерживает стороны и их стремление в разрешении конфликта. Ведущий нейтрален к сторонам, но не нейтрален к факту причинения вреда, то есть контролирует, что на встрече стороны должны обсудить заглаживание обидчиком причиненного вреда.

— **Конфиденциальность.** Программа восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций носит конфиденциальный характер. Ведущий программ или служба примирения обеспечивает конфиденциальность происходящего на медиации. Исключение составляет информация, связанная с возможной угрозой жизни либо возможности совершения преступления: ведущий заранее ставит участников в известность, что при наличии данной информации она будет передана администрации.

— **Ответственность сторон и ведущего.** Ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций отвечает за безопасность участников на совместной встрече в программе восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций, а также за соблюдение принципов и стандартов восстановительной медиации. Ответственность за результат программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций несут участвующие в ней стороны конфликта. Ведущий не может рекомендовать сторонам принять то или иное решение по существу конфликта [30]. Анализируя приведенные выше принципы хочется отметить, что все эти принципы распространяются так же и на ведущего программы. Ведущий может прекратить проведение программы если поймет что разрешение конфликта с помощью данной технологии невозможно. Ведущий не заинтересован в каком-либо конкретном разрешении данного спора, а только организует процесс переговоров, так как во всех случаях восстановительная программа основывается именно на переговорах сторон конфликта. Так же стоит добавить, что принцип ответственности так же

подразумевает и равенство сторон в процессе проведения восстановительной программы, независимо от разницы в возрасте, статусах сторон в жизни.

Так, федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" регламентирует, что процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора [31]. Действие данного закона не распространяется на уголовные правоотношения, однако понимание такой восстановительной технологии как медиация соответствует концепции восстановительного правосудия.

Предметом дальнейшего рассмотрения являются непосредственные виды восстановительных программ. В России наибольшее распространение получили следующие виды восстановительных программ:

- медиация;
- круги сообщества;
- семейные конференции [27, с.18].

Каждая из названных технологий имеет свои особенности, выбор которых зависит от количества вовлеченных в процедуру участников, их качественного состава, назначения программы.

Для начала хотелось бы остановиться подробнее на процедуре медиации. Восстановительная медиация, по мнению общественного центра «Судебно-правовая реформа» – это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости — о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций [32]. Данный вид восстановительных программ ориентирован на малое количество участников, в базовом своем варианте рассчитан на одного представителя каждой стороны и одного-двух медиаторов.

Процедура медиации помимо принципов требует соблюдения определенных правил:

- Право быть выслушанным;
- Правило уважительного отношения;
- Правило говорить только от своего имени.

Первое правило регламентирует, что обеим сторонам дается равное право быть выслушанным, рассказать свое видение ситуации, ответить на заданные вопросы. Второе правило не допускает излишне эмоциональных реакций по отношению друг к другу и медиатору в ходе медиации. Не допускаются также оскорбления и случаи неуважительного отношения друг к другу в любой форме. Третье правило предполагает высказывание только от своего лица, не допускается повествование о второй стороне от третьего лица, любой возникший вопрос можно спросить у человека лично.

Результатом восстановительной медиации является организация диалога между сторонами, который дает возможность сторонам лучше узнать и понять друг друга. Диалог способствует изменению отношений: от отношений конфронтации, предубеждений, подозрительности, агрессивности к позитивным взаимоотношениям. Медиатор помогает выразить и услышать точки зрения, мнения, чувства сторон, что формирует пространство взаимопонимания. Не менее важным результатом медиации может быть соглашение или примирительный договор. Достижение соглашения становится естественным результатом такого процесса[32]. Необходимо отметить, что исполнение примирительного договора не вызывает у сторон какого-либо противоречия, так как договор составлен ими самостоятельно и добровольно, именно этим обеспечивается эффективность данной технологии.

Другой используемой технологией является технология под названием «круги сообществ». Так же в литературе встречаются понятия, как «круги правосудия», «круги поддержки», «круги заботы», объединяющим критерием для которых является форма работы в круге, и по своей сути технологии идентичны. Когда в конфликт вовлечено большое количество людей,

проведение восстановительной медиации становится очень сложным и возможно не таким эффективным, именно в таких случаях принято использовать технологию кругов сообщества.

Технология круга — это многовековой способ разрешения конфликтов, который существует в различных формах в культуре многих народов. Данные Круги основаны на традициях североамериканских индейцев. Важнейшей особенностью Кругов является привлечение к обсуждению проблемы всех заинтересованных людей, что обеспечивает их активное участие в принятии решения и разделении ответственности за его выполнение [31]. Особое внимание следует уделить именно феномену разделения ответственности, так как в круге участвуют только вовлеченные в конфликт люди, каждый из которых становится сопричастным и несет равную ответственность в поиске и осуществлении оптимального для всех разрешения конфликтной ситуации.

Совсем другое происходит на программе по заглаживанию вреда. Во-первых, подростка никто не обвиняет, поэтому у него нет необходимости защищаться. Перед ним сидит человек, которого он обидел, перед которым ему реально надо держать ответ. Человек этот рассказывает, чем для него было происшедшее. Обидчик тоже может рассказать, чем происшедшее было для него. Первое позволяет подростку увидеть свои действия с другой стороны, в полной мере осознать их последствия, принять ответственность именно за то, что он сделал. Второе позволяет ему быть личностью, быть понятым. Во-вторых, программа дает возможность подростку реабилитироваться перед потерпевшим, предстать перед ним как человек, а не безличный «преступник», загладить причиненный ущерб, последствия своих действий. В-третьих, на встрече с потерпевшим присутствует семья подростка и люди, которые важны для него. Он может доказать всем, что он — личность, способная отвечать за свои поступки. Кроме того, они в полной мере ощущают свою причастность к происходящему, а он чувствует их поддержку. В-четвертых, такая программа — иногда единственная возможность для подростка и его семьи оценить и

понять произошедшее, обсудить причины и последствия, отнестись к произошедшему конструктивно. И, в-пятых, немаловажно то, что подросток, ощутив к себе такое неформальное отношение со стороны других людей, ощутив, что ему хотят помочь, а не просто обвинить, уже не испытывает оторванности, отделенности от общества[33]. Таким образом, программы восстанавливают нарушенное чувство ответственности за свои действия, правильное отношение к понятиям «свое и чужое», разладившиеся связи с семьей, обществом, а это снижает риск рецидива.

2. Опыт внедрения ювенальных технологий в деятельность субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

2.1. Ювенальная служба, как субъект ювенальных технологий

В настоящий момент, вопрос о правонарушениях несовершеннолетних не теряет своей актуальности, так как по данным портала правовой статистики генеральной прокуратуры РФ количество несовершеннолетних, совершивших преступление остается на стабильно высоком уровне и составляет 55365 человек в 2015 году [34]. В связи с этим, предотвращение совершений преступлений и правонарушений несовершеннолетними является одним из важнейших аспектов общественной жизни и политики государства в целом. Этим целям соответствует деятельность системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В соответствии с п.1. ст.4. Федерального закона № 120-ФЗ, в систему профилактики входят «...органы по делам молодежи...»[35]. Из вышеупомянутой статьи следует, что для достижения поставленных целей проводится работа сразу в нескольких направлениях различными субъектами системы профилактики.

В главе II Федерального закона № 120-ФЗ [35], перечень основных направлений деятельности учреждений органов по делам молодежи, незначительно отличается от направлений других субъектов системы профилактики, однако отличительной чертой и несравненным плюсом сферы молодежной политики является ее динамичность и инновационность, которые отвечают специфике подросткового возраста и потребностям молодежи, благодаря чему возможна большая вариативность выстраивания педагогического воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

Еще одной важной отличительной чертой «молодежной политики» (далее - МП) в целом является ее целевая группа. Согласно пп.2 п.1 Основ государственной МП РФ на период до 2025 года, молодежью считается «социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет...» [36]. Следовательно, МП не охватывается категория малолетних, которые так же могут совершать правонарушения, а верхний порог сдвинут, и работа с молодым человеком может не заканчиваться по достижении им возраста совершеннолетия, как это происходит в остальных субъектах профилактики.

Для того чтобы определить место и роль органов по делам молодежи в системе профилактики следует определить основания для включения их в эту систему. Так, в стратегии государственной МП в РФ на период до 2016 года одним из результатов реализации данной стратегии предполагается снижение уровня правонарушений среди молодежи [37]. Из этого можно сделать вывод, что проведение профилактической работы и вовлечение молодежи в социально одобряемую, полезную деятельность для снижения преступности среди молодежи и в особенности несовершеннолетних является важной составляющей молодежной политики государства. Однако содержание данной профилактической работы не очень подробно раскрыто в тексте стратегии.

Что касается дальнейшего развития, то уже разработан проект стратегии развития молодежи РФ на период до 2025 года, где более подробно рассматриваются вопросы по работе с правонарушителями. Так, одним из приоритетных направлений стратегии является «профилактика правонарушений среди молодежи» [38]. Данное направление не было выделено в стратегии на период до 2016 года, что говорит о более детальной проработке проблем и расширении поля деятельности МП в планах на текущий период. Главной новеллой является обеспечение комплексного подхода (учет положения в семье молодого человека, состояния здоровья, потребления

наркотиков или психотропных средств, курения, показателей учебной деятельности, работы); обеспечение юридической поддержки; поддержка волонтерской деятельности молодежи по работе с правонарушителями несовершеннолетних [38]. Следовательно, можно говорить о построении всестороннего воздействия, учитывающего реальные проблемы несовершеннолетнего. Именно поэтому при создании в 2011 году в городе Красноярске экспериментальной проектной площадки «Ювенальная служба» базой реализации был выбран муниципальный молодежный центр, так как именно сфера МП предоставляет большие возможности для внедрения ювенальных технологий, являющихся инновационными для России в целом и для Красноярского края в частности.

Ювенальная служба представляет собой площадку, оказывающую экстренную профессиональную помощь несовершеннолетним и семьям, находящимся в социально опасном положении, путем вовлечения подростков в социально-одобряемую и социально-полезную деятельность и предполагающая такие формы работы, как индивидуальное сопровождение подростка (кейс-менеджмент), а так же разнообразные формы групповой работы, в частности социально-правовых интенсивов, соответствующих целям правового воспитания. Набор и подготовка волонтерских групп к практической работе с несовершеннолетними правонарушителями так же является одним из направлений деятельности. Все вышеперечисленные направления деятельности «Ювенальной службы» отвечают новейшим требованиям стратегии развития молодежи на период до 2025 года.

Подводя итог вышесказанному, роль МП и «Ювенальной службы» в системе профилактики даёт определённые преимущества, из-за нестандартизированного подхода к профилактике правонарушений. Отношение к деятельности данного субъекта системы профилактики может быть недостаточно серьезным и даже скептическим, так как в работе «Ювенальной службы» отсутствуют механизмы принуждения, а взаимодействие с несовершеннолетними выстраивается на личностных отношениях и

индивидуальном подходе. С другой стороны, внедрение в практику новейших разработок в области ювенальных технологий и возможность пролонгирования периода взаимодействия, можно считать преимуществом данного субъекта системы профилактики.

2.2. Опыт реализованных технологий

Анализ документов «Ювенальной службы» показал, что с целью методического и научного сопровождения деятельности «Ювенальной службы» было заключено четырехстороннее соглашение в ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» между кафедрой теории и методики социальной работы и кафедрой криминологии и деликтологии Юридического института, кафедрой психологии развития и кафедрой психического здоровья Института педагогики, психологии и социологии [37, с.2]. Данное соглашение обеспечивает междисциплинарное, комплексное научное и научно-методическое сопровождение деятельности «Ювенальной службы», обучение и подготовку специалистов. Так же данное соглашение позволяет выстраивать практическую деятельность, с учетом научных достижений, инноваций и современных подходов, методов и технологий с целью реализации качественной, комплексной помощи несовершеннолетним, разработки и апробации для получения опыта успешных практик, технологизацию и распространение их по всем субъектам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

«Ювенальная служба» является подразделением МБУ «Молодежный центр Октябрьского района» и осуществляет специальную профилактику правонарушений несовершеннолетних, используя в своей деятельности инновационные технологии и ювенальный подход.

С.С. Гиль утверждает, что ювенальный подход – это подход, ориентирующий общество и профессионалов на создание систем и моделей, воспроизводящих феномен здоровой семьи и ребенка в качестве одного из

самых устойчивых результатов социальной и экономической политики, представляющий фактически центрированный родительский взгляд на все, что связано с развитием и воспитанием детей [18, с.7]. Таким образом, деятельность, которая осуществляется на основе ювенального подхода, направлена на воспроизведение феномена здоровой семьи и ребенка, соответственно это и есть сама цель создания систем и моделей деятельности в отношении несовершеннолетних.

Согласно нормативно-правовым документам приоритетным направлением деятельности «Ювенальной службы» является возврат несовершеннолетнего (клиента службы) в норму взросления [38, с.2]. Вполне понятно, что обозначенная норма включает в себя восстановление нормы детско-родительских отношений, возвращении несовершеннолетнего в образовательное пространство, формировании устойчивых интересов у подростка, поиска для несовершеннолетнего социально-одобряемой группы идентичности (группы сверстников). Методом наблюдения было выявлено, что данные направления работы одновременно являются и показателями (критериями) эффективности и результативности осуществления деятельности в отношении несовершеннолетних.

Таким образом, «ювенальная служба» является комплексной экспериментальной площадкой, объединяющей в себе научную и практическую деятельность в области профилактики правонарушений несовершеннолетних, социальной работы, педагогики, психологии и юриспруденции. Данный факт позволяет создать «мост» между наукой и практикой, что в свою очередь может стать успешной моделью социальной работы с детьми.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что деятельность МБУ «Молодежный центр Октябрьского района» соответствует современным тенденциям и инновациям в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Особенно хотелось бы отметить тот факт, что в процессе деятельности решается ряд проблем, с которыми пока не справились другие субъекты системы профилактики.

Органы и учреждения по делам молодежи являются субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Соответственно, одним из направлений деятельности Муниципального бюджетного учреждения «Молодежный центр Октябрьского района» является профилактика правонарушений несовершеннолетних. Данным направлением занимается «Ювенальная служба». В своей работе служба часто использует проектную деятельность. Был создан общегородской проект «Путевка в жизнь» на базе экспериментально внедренческой площадки «Ювенальная служба».

В 2008 году на базе МБУ «Молодежный центр Октябрьского района» началась реализация общегородского операторского проекта «Путевка в жизнь» и реализуется по сей день в каждом районе города Красноярска. Согласно текущим документам службы, целью проекта является создание системы комплексной поддержки молодежи, находящейся в социально-опасном положении, склонной к противоправным поступкам и антиобщественным действиям [39, с.7]. Проект предполагает включение молодежи с отклоняющимся и агрессивным поведением в социально-значимую позитивную деятельность.

Методом наблюдения было установлено, что цели достигаются путем решения ряда задач:

- Создание команды волонтеров, из числа студентов и подростков, специально подготовленных для работы с несовершеннолетними группы «риска».
- Организация позитивного досуга подростков склонных к совершению противоправных поступков.
- Проведение цикла социально-правовых, психологических тренингов и интенсивных выездных семинаров с целью коррекционного воздействия на поведение подростков.
- Организация адресной помощи через индивидуальное психологическое, социально-правовое консультирование подростков склонных к совершению противоправных поступков.

Таким образом, проект направлен на реализацию комплексного подхода профилактики правонарушающего поведения среди несовершеннолетних, проживающих в семьях, находящихся в социально-опасном положении, состоящих на учете в органах внутренних дел, комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, внутреннем школьном профилактическом учете, отбывающих наказание в воспитательных колониях. В результате проекта несовершеннолетние включаются различными организациями Красноярска в развивающую, образовательную, досуговую деятельность посредством проведения психологических тренингов, интенсивных школ, акций, уличных мероприятий, предполагающих «поддерживающую» деятельность со стороны специалистов. В проекте происходит подготовка волонтеров-студентов, специализирующихся на работе с подростками «группы риска».

Во время углубленного интервьюирования, проведенного в рамках данной курсовой работы, специалистами, реализующими проект, было отмечено, что одной из основных причин незанятости несовершеннолетних является отсутствие у них и их родителей представления об учреждениях, организациях, которые предоставляют образовательные и досуговые услуги. Поэтому, в рамках проекта предполагается информирование через проектную деятельность о досуговых возможностях в условиях городской среды.

Можно сказать, что уникальность проекта заключается в реализации организациями – партнерами развивающих, образовательных программ, выездных интенсивных школ, тех форм работы, к участию в которых не приглашаются несовершеннолетние, находящиеся в трудной жизненной ситуации или социально-опасном положении либо с ранними признаками неблагополучия, в повседневной жизни.

Анализ правонарушений несовершеннолетних, проведенный в главе 2, демонстрирует отсутствие у подростков правовых знаний, навыков бесконфликтного ненасильственного разрешения проблем и неумение прогнозировать последствия своих действий, что часто является причиной

совершения правонарушений и асоциального поведения. Поэтому, большое внимание в работе службы уделяется программам, направленным именно на решение проблем правового инфантилизма несовершеннолетних, формирование социальной компетентности, формирования устойчивых интересов, развитие доверия к специалистам (психологам, инспекторам, педагогам) в решении проблемных ситуации.

Как показал анализ документов службы, проект предполагает равномерное количественное распределение мероприятий во времени, делая основной содержательный акцент на осеннем периоде [40, с.1]. Однако проблематичным оказывается включение несовершеннолетнего в активную деятельность в период начала учебной программы, развитие у несовершеннолетних устойчивых интересов именно в тот период, когда его активность смогут поддержать учреждения по месту жительства (молодежные центры, клубы, секции, кружки).

В рамках проекта существуют подпроекты. Они направлены на содействие в формировании устойчивых интересов и оказывают адресную психологическую, социально-педагогическую помощь, несовершеннолетним, которые участвуют в проекте, через опыт проб той или иной деятельности, опыта социальной активности, тренингов, индивидуальных консультаций.

Таким образом, реализация проекта «Путевка в жизнь» позволяет сформировать у несовершеннолетнего социально-одобряемые, положительные, устойчивые интересы посредством проб той или иной деятельности. Объединить вокруг несовершеннолетнего организации и учреждения, занимающиеся досуговой и образовательной деятельностью, оказывающие качественную помощь (в зависимости от потребностей несовершеннолетних), в единый механизм профилактики правонарушений несовершеннолетних. Особенно хотелось бы отметить тот факт, что проект постоянно находится в развитии, предоставляя несовершеннолетним те услуги, которые востребованы и актуальны для несовершеннолетних, развивая механизм реализации проекта с

учетом инновационных подходов и современных технологий работы в данной сфере.

Что же касается такой формы профилактической работы, как интенсивная школа, которая имеет место в структуре проекта, то как показало включенное наблюдение «Ювенальная служба» применяет ее в соответствии со своими возможностями. Данные интенсивные школы реализуются на различных площадках. Стоит отметить, что «Ювенальная служба» реализует два типа интенсивных школ. Одна направлена полностью на работу с несовершеннолетними правонарушителями и позволяет извлечь их на время из привычной среды. Другая же больше рассчитана на обучение тьюторов, приобретение различных социальных компетенций, а уже после на содействие несовершеннолетним. Так же невозможность смены места пребывания несовершеннолетних накладывает определенные ограничения на программу и режим работы с подростками. Одной из главных площадок выездных интенсивных школ второго типа, где извлечение несовершеннолетних не возможно является Канская воспитательная колония.

«Ювенальной службой» раз в несколько месяцев осуществляется выезд в колонию на срок от одного до трех дней. Предварительно команда волонтеров и сотрудником Молодежного центра Октябрьского района разрабатывает программу интенсивной школы исходя из целей и задач проекта и деятельности службы в целом, затем программа согласовывается с руководством воспитательной колонии, и вносятся коррективы, в соответствии с условиями и пожеланиями, выдвинутыми администрацией. Основными целями выездов на эту площадку является повышение коммуникативных навыков воспитанников, формирование социально-одобряемого поведения, а так же способствование формированию адаптивных навыков у осужденных. Получение практики работы с несовершеннолетними правонарушителями, тренировка стрессоустойчивости, отработка коммуникативных навыков для студентов - волонтеров. Иными словами подготовка несовершеннолетних заключенных к освобождению, для дальнейшей успешной ресоциализации и стажировка

тьюторов. В рамках проведения социально-правового интенсива воспитанники частично снижают уровень социальной депривации и ликвидируют дефицит конструктивного "социально-полезного" общения. Помимо содержательной программы каждый из ведущих данной интенсивной школы подготавливает заранее так называемый «мастер-класс» - площадку, в ходе которой тьютор готов транслировать какой-либо интересный навык ребятам. Это может быть практически любой вид деятельности. Творчество во всех его проявлениях: рисование, пение, танцы, бисероплетение, вышивание, оригами. Это может быть спортивный кружок по отработке каких-либо физических упражнений. А так же необычные, но полезные в быту навыки: завязывание галстука, тайм менеджмент. Тьюторами семинара являются студенты Юридического института Сибирского Федерального Университета. Для достижения поставленных целей используется тренинговый формат работы. Разнообразные игры и упражнения направленные на привитие и отработку различных социально значимых и полезных навыков реализуются в строгом соответствии с регламентом проведения тренинга. Программа разрабатывается и реализуется студентами-волонтерами, прошедшими предварительную подготовку и приобретающую соответствующую компетенцию по работе с воспитанниками колонии. В ходе проведения интенсивной школы тьюторы проекта проживают на территории колонии, питаются совместно с воспитанниками. Данная площадка для интенсивных школ является источником уникального опыта для студентов-добровольцев, планирующих связать свою будущую профессиональную деятельность с уголовно исполнительной системой и системой профилактики правонарушений. Кроме того, данные выездные интенсивные школы положительно сказываются на воспитанниках колонии. Ребята учатся взаимодействовать и соответствовать задаваемой культурной рамке и ликвидировать коммуникативные дефициты, возникшие вследствие отсутствия каких либо социальных контактов.

В рамках организации досуга несовершеннолетних, в целях коррекционного воздействия на их поведение осуществляется выездная

интенсивная школа первого типа, на базе оздоровительного лагеря «Чайка». В интенсивной школе принимают участие несовершеннолетние правонарушители - клиенты «Ювенальной службы». Организацией и проведением интенсива занимаются специалисты и волонтеры Молодежного центра. Волонтерами часто выступают студенты Юридического института отделения социальной работы. Для участия в организации волонтерам так же необходимо овладеть требуемыми навыками и знаниями. Целью данной интенсивной школы является извлечение ребенка из криминогенной или иной пагубно влияющей среды, а так же осуществление педагогического вмешательства в процесс воспитания ребенка. В ходе интенсивной школы реализуется заранее подготовленная программа, которая включает интеллектуальную часть, включающую в себя игры на эрудицию и проверку остаточных знаний, спортивную часть, предназначенную для эмоциональной разрядки, воспитательную часть, направленную на самопознание, саморазвитие и развитие мышления. Кроме этого, командой тьюторов и командами детей создаются творческие номера и организуется большой заключительный концерт как заключение поездки. Данная форма работы направленные на поддержание детской инициативы и развитие творческих талантов. Каждый день заканчивается кругом рефлексии, на котором каждый желающий высказывается по поводу прожитого дня, озвучивает эмоции, переживания, претензии и предложения. Это способствует самоанализу и развитию умения выражать собственные мысли. Данная площадка полезна для студентов ищущих себя и еще не определивших свои интересы. Это идеальное место для апробации своих сил перед проведением интенсивной школы в Канской воспитательной колонии. Работа с несовершеннолетними правонарушителями предполагает определенные трудности, так как ребята более свободны и не ограничены режимными рамками. Это является своего рода вызовом и шансом отработать изученные ранее педагогические и психологические технологии на практике.

Молодежный центр Октябрьского района имеет богатый опыт проведения интенсивных школ, так как имеет достаточное финансирование на

данные цели. Так как в деятельности «Ювенальной службы» интенсивная школа является точкой старта педагогического воздействия на ребенка, требуется дальнейшая работа. Для этого необходимо помещение и квалифицированные сотрудники. Всеми этими критериями обладает Молодежный центр Октябрьского района, так как большой конференц зал и коворкинг зона являются приемлемыми местами для проведения массовых мероприятий по дальнейшей организации досуга детей. А так же штат квалифицированных и мотивированных работников и волонтеров, готовы оказывать детям дальнейшую поддержку. Помимо материальных ресурсов, таких как финансирование на проживание и транспорт, на базе Молодежного центра накоплены значительные методические разработки и весьма эффективно функционирует «Проектный» отдел, который сотрудничает с «Ювенальной службой» в целях разработки и реализации новых проектов в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетними. Так же, трудоустроено достаточное количество специалистов по работе с молодежью и существует постоянно пополняющийся штат обученных волонтеров.

В итоге, Молодежный центр Октябрьского района может считаться перспективной площадкой по внедрению и расширению групповых форм профилактической работы, а именно интенсивных школ, так как обладает всеми необходимыми материальными (помещения, финансирование), трудовыми (штат сотрудников, группа волонтеров) и интеллектуальными ресурсами (методические разработки, проекты). Кроме того, как показали результаты углубленного интервьюирования, данная форма работы очень востребована, в первую очередь подростками, клиентами ювенальной службы. Детями данная форма коррекционного воздействия воспринимается как приключение. Они открыты и готовы участвовать во всех мероприятиях, не задумываясь над глубинным смыслом, что ликвидирует защитную реакцию «отрицания» на любое воздействие извне.

2.3. Подходы к анализу эффективности ювенальных технологий

Оценка эффективности – базовое условие повышения эффективности деятельности. К настоящему времени сложились несколько основных подходов к оценке эффективности социальной деятельности и социального управления. Однако в части оценки эффективности социального партнерства теоретических разработок практически нет. Приведем данные основные концепции.

Исследуя возможность измерения социальной деятельности эффективности, Г.В. Атаманчук называет пять способов ее анализа и оценки [39, с. 241-276]:

1. отчеты органов власти, должностных лиц;
2. массовые обсуждения и голосования (референдумы) по различным вопросам жизни территориальных образований;

3. общественное мнение как совокупность свободно выраженных суждений, взглядов, позиций, точек зрения множества людей. Заслуживающими внимания в данном аспекте представляются следующие принципы:

- a. систематичность и регулярность выявления общественного мнения, причем при использовании разнообразных методов сбора и анализа соответствующей информации;

- b. применение таких способов, средств и процедур социологических исследований, которые обеспечивали бы и гарантировали адекватность выводов и оценок характера и уровня управления;

- c. поддержание должного авторитета общественного мнения путем принятия активных нормативных и практических мер по тем или иным его требованиям.

4. средства массовой информации. В свободном обществе достоинства средства массовой информации состоят в независимости их взгляда, позиции, анализа и оценки, а не в претензиях на какую-то «четвертую» власть;

5. обращения граждан, структура, содержание, предмет и адресность которых весьма точно отражают жизнь людей. Каждое обращение несет информацию о конкретном интересе, нарушении прав, факте, событии, а анализ обращений дает картину глубинных взаимосвязей и процессов, выявляет механизмы их воспроизводства.

Для оценки эффективности управления используются критерии, показатели и эталоны. Критерий – это средство для суждения, конкретный признак, на основе которого производится оценка или классификация, определяется значимость, состояние объекта. Показатель – это оценка достигнутого уровня эффективности. Эталон – количественно-качественное состояние объекта, процесса, которое отвечает всем общественно необходимым и благоприятным характеристикам и ожиданиям [40]. Отметим, что если показатели и критерии часто используются исследователями в разработках по оценке эффективности, то понятие «эталон» практически не применяется. Данное упущение мы постараемся реализовать в нашей системе оценки эффективности социального партнерства в местном самоуправлении.

Говоря о критериях эффективности, Г.В. Атаманчук определяет их следующим образом: критерии эффективности представляют собой признаки, грани, проявления, посредством которых можно определять уровень и качество управления. В этом их отличие от показателей, раскрывающих меру, количественные параметры соответствующих признаков [39, с. 259].

Говоря об оценке эффективности, голландский исследователь Г. Фреркс [40, с. 17-24] выделяет следующие ее функции:

1. прозрачность - оценка эффективности играет важную роль в процессах отчетности и текущего мониторинга состояния;
2. саморазвитие (самообучение) – использование оценки эффективности в процессе развития, выявляя сильные и слабые стороны;
3. аттестация (контроль соответствия) – эффективность деятельности технологии оценивается на основе достигнутых ею результатов;

4. поощрение или штрафные санкции – они нацелены на мотивацию в достижении лучших результатов.

Три базовых критерия оценки социальной эффективности в условиях городской политики предлагает Е.Н. Заборова [41, с. 424]:

1. диффузия результатов (предполагает учет количества граждан, улучшающих свое положение в результате проводимой политики);

2. вовлеченность масс (степень участия граждан в процессе разработки, принятия решений, контроля за их выполнением);

3. социальная перспектива (степень согласованности процессов с общим ходом цивилизованных и общегосударственных процессов).

Данный подход довольно сложно применить на практике, поскольку предлагаемые критерии довольно размыты в формулировках и не поддаются строгому объективному измерению.

А.Г. Гричук полагает, что необходимо различать оценку эффективности субъектов взаимодействия и общую эффективность как некую интегральную сумму эффективностей совокупного субъекта. Каждая из них, в свою очередь, разлагается на внутреннюю и внешнюю эффективность [42].

Внутренняя эффективность – эффективность деятельности, которая заключается в эффективности, принятия, организации исполнения решений, обеспечивающих наращивание, развитие и рациональное использование потенциала. Оценить данную эффективность можно при помощи двух групп расчетов.

Первая группа расчетов – общая. К основным коэффициентам здесь относятся: оценка оперативности работы; соответствия структуры и численности нормативным выполняемым функциям; обеспеченности и соответственно использования современных информационных технологий; управляемости; качества выполнения управленческих функций и некоторые другие.

Вторая группа расчетов – конкретная, характерная только для конкретных условий внешней среды, поскольку именно она (внешняя среда) диктует

требования к правилам и процедурам, коммуникациям и отношениям, процессам или действиям, упорядочению, согласованности, целевой направленности деятельности, социальной ответственности.

Внешняя эффективность или второй аспект, считает А.Г. Гричук, представляет собой степень соответствия целей и результатов деятельности потребностям и интересам местного сообщества в целом, уровень удовлетворенности запросов населения в услугах данного рода [42]. Большое число авторов сходятся во мнении, что при анализе эффективности необходимо исходить, в первую очередь, из мнения жителей муниципального образования о тенденциях и результатах развития муниципального образования.

Сторонники данного подхода считают, что постоянное изучение потребностей населения и их удовлетворенности, своевременное выявление противоречий и их оперативное урегулирование – основа успешного решения вопросов местного значения.

Так, В.И. Боковин считает, что тот или иной уровень эффективности зависит от своевременного удовлетворения потребностей людей [43]. Мы согласны с данной позицией, однако заметим, что измерение уровня качества жизни отнюдь не исчерпывается измерением степени удовлетворенности населения, при этом названные величины находятся в прямой зависимости друг от друга.

Исследование эффективности деятельности местных администраций получило значительно развитие в научных трудах И.А. Коха. Он интегрирует экономическую и социальную эффективность в одном понятии – институциональная эффективность. Это комплексный критерий, считает автор, объединяющий количественные и качественные показатели, учитывающий субъективные и объективные факторы, соотношение цели и средств, сиюминутную результативность и отдаленные социальные последствия принятия и реализации решений [44, с. 110].

И.А. Кох обосновывает, что эффективность социальной деятельности должна оцениваться системой сбалансированных кратковременных и

долгосрочных, количественных и качественных, социальных показателей, характеризующих достижение поставленных целей. Институциональная эффективность определяется исследователем путем социологического измерения удовлетворенности потребностей населения, удовлетворенности населения результатами деятельности местных органов власти по различным направлениям, условиям и комфортностью жизни людей, их безопасности, социальным самочувствием на основе методов социологического исследования [44, с. 25].

Таким образом, строить исчерпывающую и комплексную систему оценки эффективности на муниципальном уровне недопустимо только на измерении удовлетворенности населения. Данные показатели могут быть использованы лишь в сочетании с другими индикаторами комплексной оценки исходя из анализа деятельности всех субъектов социального взаимодействия.

Большинство современных исследователей полагают, что оценена эффективность социальной деятельности может быть только совокупностью (системой) показателей. Иной точки зрения придерживается В.А. Костин, который рассматривает эффективность как интегральное (эмерджентное) качество деятельности, а потому она едина в своей основе. В силу этого и ее количественный показатель должен быть единым, а не множественным [45, с. 171]. В связи с этим целесообразно при наличии системы критериев и показателей использовать итоговый (интегральный) индикатор. Общий показатель устанавливается с учетом всех указанных показателей и определяется как средневзвешенная величина.

Множество проблем, возникающих при разработке оценки эффективности деятельности, приводят часть современных исследователей к мысли о том, что оценить эффективность в неэкономической сфере попросту невозможно.

Скептиками выдвигаются следующие доводы. Во-первых, социальное взаимодействие часто представляет собой умственный труд, и, соответственно, вряд ли можно его измерить. Во-вторых, качественное различие выполняемых

операций не позволяет объективно сопоставить результаты труда и осуществить планирование времени. В-третьих, многие выполняемые операции не поддаются учету, а потому все стороны деятельности социальных партнеров не могут быть полностью учтены [42].

Все упомянутые доводы требуют анализа. Умственный труд, также как труд любого иного рода, его производительность измеряются показателями, характеризующими: 1) результат; 2) процесс деятельности. Мы считаем, что следует объединить данные подходы в одной системе оценки. Качественные различия выполняемых социальными партнерами операций необходимо выделять только в случае, когда мы ставим целью измерить эффективность конкретного социального субъекта.

Система оценки эффективности несостоятельна без использования качественных методов анализа. Это относится, прежде всего, к результатам деятельности, которые нельзя выразить только в количественных показателях. Качественный анализ важен и для результатов, которые можно отразить при помощи индикаторов, т.к. в дополнение к индикаторам необходимо представлять содержательный анализ полученных результатов [46, с. 44]. Таким образом, не существует единой универсальной системы оценки эффективности социальных технологий и ювенальных технологий в частности.

Подводя итог, к критериям эффективности реализации ювенальных технологий, с одной стороны, относятся возвращение несовершеннолетнего в образовательное пространство, восстановление комфортных внутрисемейных отношений, поиск идентичности, а с другой – снижение уровня рецидивности, повышение количества дел, разрешенных к удовлетворению всех сторон конфликта, снижение количества приговоров, сокращение срока наказания, невозврат в места лишения свободы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение хотелось бы отметить, что профилактика правонарушений несовершеннолетними очень обширна и трудоемка. В своей работе специалист должен учитывать огромное количество факторов, например правовой статус несовершеннолетнего правонарушителя. Его определяют как совокупность прав, свобод и юридических обязанностей лица, не достигшего 18-летнего возраста, которое подозревается в совершении правонарушения или, как установлено, совершило его. Кроме того, необходимо выявить что послужило причинами противоправного поведения. Сложилось ли девиантное поведение вследствие недостатка контроля со стороны родителей или других факторов способствующих развитию противоправных деяний и подталкивающих к выпадению из нормы взросления. Что же касается сравнения, то правовое положение несовершеннолетних правонарушителей по сравнению со взрослыми носит несколько облегченный, льготный характер.

Не следует забывать и о психологических особенностях свойственных всем подросткам. Важнейшим и характерным противоречием является стремление подростка к индивидуальности и, в тоже время, наличие стойкого желания не выделяться. В этом периоде появляются два важнейших новообразования – физическое «Я» и психологическая «Я-концепция». Они становятся основой определения социальных и личностных приоритетов, и напрямую влияют на процесс социализации подростка. Так же они оказывают влияние на большинство социальных, психологических процессов, отражаясь в поведении и самоощущении подростка. При работе с подростком не следует забывать об этих особенностях. Необходимо создавать для клиента социально одобряемые ситуации успеха, в которых он мог бы самоутвердиться и уйти от стереотипа правонарушений.

Так как профилактическая деятельность является приоритетным направлением работы с несовершеннолетним в аспекте противоправного поведения, еще раз хотелось бы подчеркнуть важность мер по предупреждению

преступного поведения, ведь своевременное выявление и устранение причин и условий, негативно влияющих на поведение несовершеннолетнего, может снизить уровень правонарушений несовершеннолетних, и как следствие снизить уровень подростковой преступности и улучшить состояние общества в целом. Деятельность различных органов и учреждений по профилактике правонарушений несовершеннолетних, должна основываться на индивидуальном подходе, на поддержке и помощи как самого несовершеннолетнего, так и его семьи, на законности и государственной поддержке. Соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетнего – это один из ключевых аспектов в профилактике правонарушений, наряду с выявлением и устранением причин, способствующих преступному поведению несовершеннолетних. При осуществлении профилактики правонарушений несовершеннолетних, специалист в своем арсенале использует широкий круг методов. Каждому из этапов профилактической работы присущи свои методы, которые отвечают актуальным задачам профилактики в каждый конкретный момент. Несмотря на это, методы и меры социальной работы, направленные на профилактику правонарушений несовершеннолетних, обнаруживают большое количество проблем, которые не позволяют эффективно организовать работу с несовершеннолетними правонарушителями. К числу таких проблем относятся: отсутствие законодательно закрепленного списка социальных услуг, которые могут быть оказаны данной категории несовершеннолетних; ориентация не на личные потребности несовершеннолетнего, а на возможности субъектов профилактики при составлении плана мероприятий индивидуальной профилактической работы; отсутствие активного вовлечения родителей и несовершеннолетнего в разработку плана оказания социальных услуг и др. В конечном итоге деятельность молодежных центров в сфере профилактики правонарушений сводится к работе «Ювенальных служб». Работа служб производится в соответствии с технологиями. Понятие ювенальных технологий очень неоднозначно. В его содержание разными исследователями и разными нормативно-правовыми документами включались разные содержательные

элементы, касающиеся организации судов для несовершеннолетних, необходимостью специальной квалификации для судей, включение в судебный процесс иных лиц, представляющих несовершеннолетних (социальные работники, волонтеры и т.д.). К критериям эффективности реализации ювенальных технологий, с одной стороны, относятся возвращение несовершеннолетнего в образовательное пространство, восстановление комфортных внутрисемейных отношений, поиск идентичности, а с другой – снижение уровня рецидивности, повышение количества дел, разрешенных к удовлетворению всех сторон конфликта, снижение количества приговоров, сокращение срока наказания, невозврат в места лишения свободы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Портал правовой статистики генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс] : база данных – Режим доступа: <http://crimestat.ru/>
2. Ображиев, К.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: основные криминологические параметры / К.В. Ображиев // Правовая инициатива. – 2015. - № 2.
3. Ключарев, Г. А. Совершенствование работы с молодежью группы риска в Российской Федерации / Г.А. Ключарев, Е.И. Пахомова, И.Н. Трофимова. - М.: Центр социологических исследований Министерства образования и науки Российской Федерации, 2007. – 197 с.
4. Большой толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>
5. http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/29560 Социальные технологии: толковый словарь / под ред. Л. Я. Ткаченко, В. Н. Иванова. - М.; Белгород, 1995.
6. Социальные технологии управления обществом: региональный уровень / под ред. Я. А. Маргуляна. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, - 2010. — 436 с.
7. Бэйзмор, Г. Три парадигмы ювенальной юстиции [Текст] // Правосудие по делам несовершеннолетних: перспективы развития. – М. : Судебно-правовая реформа. - 1999. - №1. – 123 с.
8. Автономов А. С. Ювенальная юстиция. Учебное пособие. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. — 186 с.
9. Никитина, Н.А. О понятии «ювенальная технология, теория и практика общественного развития» / Н.А. Никитина. - 2013, - № 3 – 345 с.
10. Дряхлова Н.И. Социология труда / под ред. Н. И. Дряхловой, А. Н. Кравченко, В. В. Щербины. - М., - 1993.

11. Никитина, Н.А. Принципы «Ювенальной службы»/ Н.А. Никитина. – Красноярск. – 2006. – 12 с.
12. Чиркун, О.В. Ювенальные технологии в профилактике правонарушений несовершеннолетних// Ярославский педагогический вестник. 2013. № 2. С. 14 – 17.
13. Ключарев, Г. А. Совершенствование работы с молодежью группы риска в Российской Федерации / Г.А. Ключарев, Е.И. Пахомова, И.Н. Трофимова. - М.: Центр социологических исследований Министерства образования и науки Российской Федерации, 2007. – 197 с.
14. Концепция становления в Красноярском крае ювенальной юстиции нового поколения. / - Красноярск. – 2011. 46 с.
15. Положение о Кураторе случая. Красноярск . 2011. 5 с.
16. Технология внедрения качественных социальных сервисов, услуг и проектов, доступных для несовершеннолетних, членов их семей в сфере молодежной политики : методическое пособие / под общ. ред. Н.В. Высоцкой. Красноярск, 2011. 100 с.
- 19 Малышев В. А. Роль и место социального работника в системе ювенальной юстиции // Законодательство и экономика. 2008. № 6. С. 53-57.
- 20 Ларин Г.Г. Ювенальные технологии и педагогическая коррекция [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://www.proza.ru/2010/10/25/700>.
- 21 Николаев С.М. Успешная ресоциализация несовершеннолетних осужденных как основа эффективности деятельности воспитательных колоний // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 3. С. 40-43.
- 22 Шапошникова, Т.Д. Ресоциализация как проблема социальной педагогики // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2008. Т. 14 № 4. С. 181-182
- 23 <http://www.krastalant.ru/students/intensiv/>
23. Чиркина Р.В. Удержание несовершеннолетних от преступного рецидива: механизмы, мотивация, помощь: монография М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия». 2012. 164 с.

24. Социология управления: от группы к команде: Учеб.пособие. Т.П. Галкина. Москва: Финансы и статистика, 2001, 224 с. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/upravlenie-5/index.htm>
25. Программа проведения социально-правового интенсива на базе о/л «Чайка» с 4 по 6 сентября 2012г. «Курс на будущее». - 21 с.
26. Коррекционно-развивающая программа по работе с подростками асоциального поведения "Дорога добра". Иванова И.Ф. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/518022/>
27. Программа проведения социально-правового интенсива на базе Канской ВК с 17 по 18 мая 2014г. «Шаг на встречу». - 25с.
28. Макаренко А. С. Педагогические сочинения. Т. 4. М., 1984, - 125 с.
29. Библиотека общественного центра «Судебно-правовая реформа» [Электронный ресурс]: «Восстановительное правосудие в России» - Режим доступа: <http://sprc.ru/?p=567>.
30. Библиотека общественного центра «Судебно-правовая реформа» [Электронный ресурс]: «Восстановительное правосудие в России» - Режим доступа: http://ilpp.ru/netcat_files/userfiles/Izdania/Maksudov_proved-prog_text.pdf
31. Библиотека общественного центра «Судебно-правовая реформа» [Электронный ресурс]: «Восстановительное правосудие в России» - Режим доступа: <http://sprc.ru/?p=567>
32. Федеральный закон об альтернативной процедуре урегулирование споров с участием посредника // СПС «КонсультантПлюс».
33. Библиотека общественного центра «Судебно-правовая реформа» [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://sprc.ru/?p=171>
34. Библиотека общественного центра «Судебно-правовая реформа» [Электронный ресурс]: «Восстановительное правосудие в России» - Режим доступа: <http://www.8-926-145-87-01.ru/>
35. Портала правовой статистики генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://crimestat.ru/>

36. Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

37. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р "Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года" // СПС «КонсультантПлюс».

38. Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006 N 1760-р "Об утверждении стратегии государственной молодежной политики в РФ на период до 2016 года" (ред. от 12.03.2008 N 301-р, от 28.02.2009 N 251-р) // СПС «КонсультантПлюс».

39. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года: [Электронный ресурс]: проект. Режим доступа: <https://fadm.gov.ru/>

40. Атаманчук Г.В. Государственное управление (организационно-функциональные вопросы). Учебное пособие. М.: Экономика, 2000.

41. Муниципальное управление: Учеб. пособие для вузов /А.Г. Гладышев, В.Н. Иванов, Е.С. Савченко и др. / Под общ. ред. В.Н.Иванова, В.И.Патрушева; Академия наук социальных технологий и местного самоуправления. М.: Муниципальный мир, 2002. 560 с.

42. Заборова Е.Н. Проблема социальной эффективности городской политики // Проблемы управления и управляемости социальных процессов: методология, методы и процедуры социологического исследования. Материалы Второй Всероссийской научной конференции «Социальное управление, коммуникация и социально-проектные технологии» и VII Дридзеvских чтений «Методология, методы и процедуры социально-научного и социологического исследования проблем регуляции и управления социальными процессами» (25-26 октября 2007 года) / Отв. Ред. А.В. Тихонов. М.: ИС РАН, 2008.

43. Гричук А.Г. К вопросу об эффективности муниципального управления // ЧиновникЪ. 2007. № 304 (31).

44. Зуев С.Э., Васецкий А.А. Государственная региональная политика: подходы к оценке эффективности // Управленческое консультирование. 2009. № 4.
45. Русинов Ф.М., Разу М.Л. Современный российский менеджмент. М., 2000.
46. 43 Бовыкин В.И. Новый менеджмент (управление предприятием на уровне высших стандартов; теория и практика эффективного управления). М., 1997.
47. Малашенко В.П. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти региона в социальном государстве. URL: <http://www.rkpr.inion.ru/files/download/100009649/100009649.doc?1246973612574> (дата обращения 01.11.2012).
48. Кох И.А. Институциональная эффективность социального управления в муниципальном образовании. Автореферат дис. ... докт. социол. наук. Екатеринбург, 2006.
49. Кох И.А. Социальная эффективность муниципального образования. Екатеринбург, 2012.
50. Мильнер Б.З. Теория организаций. М.: Инфра-М, 1998.
51. Костин В.А. Исследование систем управления. Учебное пособие. Екатеринбург, 1999. 192 с.
52. Новокрещенов А.В. Самоорганизация территориальных общностей как основа становления и развития МСУ. Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. Екатеринбург, 2003.
53. Вендина О.И. Российское пространство: старые и новые критерии развития. Смоленск: Ойкумена, 2003.
54. Ханс де Брюйн. Управление по результатам в государственном секторе. М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2005. 192 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

И.о. заведующего кафедрой

И.А. Дамм

подпись инициалы, фамилия

« 19 » 06 20 18 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Ювенальные технологии в системе профилактики безнадзорности и
правонарушений несовершеннолетних

тема

40.04.01 «Юриспруденция»

код и наименование направления

40.04.01.04 «Ювенальное право и ювенальная юстиция»

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

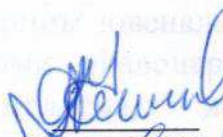
Заведующий кафедрой

уголовного процесса

и криминалистики

доцент

доктор юридических наук



подпись, дата

19.06.2018
должность, ученая степень

А.Д. Назаров

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

19.06.2018

Д.В. Ельцов

инициалы, фамилия

Рецензент

Преподаватель цикла

специальных дисциплин

ФКУ ДПО МУЦ ГУФСИН России


по Красноярскому краю

полковник внутренней службы

в отставке

19.06.2018

подпись, дата


должность, ученая степень

С.П. Седнёв

инициалы, фамилия

Красноярск 2018